



የኢትዮጵያ ኦርቶዶክስ ተዋሕዶ ቤተ ክርስቲያን ሃይማኖትና ሥርዓት

The Ethiopian Orthodox Tewahedo Church Faith and Order

**Христос воскрес из мёртвых,
смертью смерть сокрушив,
во великой силе и божественной власти.
Сатану связал цепями,
а тем, кто в гробах, даровал жизнь;
Адама освободил,
и отныне во веки будут царствовать радость и мир.**

Лучезарные пятьдесят дней: Предвкушение Вечного Субботства

В священном ритме православного литургического года существует период беспримерного сияния, именуемый Беале Хамса — «Пятидесятница радости». Простираясь от славного рассвета Воскресения до огненного сошествия Святого Духа в день Пятидесятницы, это святое время является не просто отрезком календаря, но освященным Кайросом. Это окно в вечность, где Церковь выходит из тени грехопадения в незаходимый свет «Восьмого дня».

Сущность этого периода заключена в глубоком богословском понятии *ሰረፍተ ነፍስ* (*Эрефта Нефс*) — Покое Души. В течение этих пятидесяти дней Церковь являет собой живую икону Небесного Царства. В ознаменование этого преображаются древние строгости духовной жизни: отменяются традиционные посты в среду и пятницу, оставляются покаянные поклоны (*Метания*). Это не уступка человеческой немощи, но дерзновенное провозглашение победы Христовой. Отменяя *Канону* (епитимью), Церковь объявляет, что Господь избавил нас от «смерти души». Как некогда пророк Исаия возвещал об этом восстановлении: «И будет в тот день: когда Господь даст тебе покой от горести твоей и от страха твоего, и от тяжкого рабства, которому ты поработен был» (Исаия 14:3).

В сердце этого торжества стоит Личность Господа нашего, Первенца (*Бекур*) нашего воскресения. Как уверяет нас святой апостол Павел: «Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Коринфянам 15:20). Поскольку Глава воскресла во славе, Тело — Церковь — обретает уверенность в собственном преображении. «Земной порядок» (*Сиратэ Мидир*), подвластный голоду, жажде и неумолимому тлению, вытесняется здесь «Порядком будущего века». В этой пасхальной атмосфере меняется даже наше богослужение; Божественная Литургия и священные песнопения совершаются без изнурения, отражая легкое славословие ангельских сил.

Эта литургическая «отрада» служит педагогическим инструментом, научая нас созерцать наше конечное наследие. Мы взираем на обитель, где «власть плоти» (*Хайла Зер*) и «животная природа» (*Хайла Энсеса*) претворяются в духовную славу. Это состояние выше циклов рождения и старения, вне досягаемости искушителя и за пределами гробового молчания. Нам напоминают обетование Апокалипсиса: «Они не будут уже ни алкать, ни жаждать... и отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откровение 7:16-17).

В конечном счете, время Воскресения — это «Школа Вечности». Это время, когда уста наши преисполнены непроизвольного хваления, а жизнь наша отделена от беззакония, что дает нам предвкушение грядущего века, где мы будем жить в вечной правде. Через Воскресение Христово и Его последующее Вознесение нисходящая спираль человеческой деградации была обращена вспять, и спасение как души, так и тела было утверждено. Как напоминает нам Послание к Евреям: «Посему для народа Божия еще остается суббота» (Евреям 4:9). В эти пятьдесят дней мы не просто ждем этого покоя; мы начинаем обитать в нем, вкушая сладость Небесного Царства и дар Жизни Вечной.

Неделя 1-я: Пробуждение Тела (Светлая Седмица)

- Тема: Победа над гробом.
- Писание: «Последний же враг истребится — смерть». (1 Коринфянам 15:26)
- Размышление: Если гроб не смог удержать Его, какой «земной порядок» может удержать тебя?

Понедельник Мадот:

Онтологический переход от тени к существу

В лучезарном сиянии славного Воскресения Святая Церковь выделила понедельник Светлой седмицы как день глубокого мистического созерцания, именуемый Мадот — термином, означающим «Великий переход». Это день, когда верующие замирают, дабы узреть космический мост, перекинутый через бездну между ветхим миром и новым. Это литургическое празднование окончательного преображения человеческой души: переход из холодного владычества Смерти в живое Царство Жизни, из глубин *Хасара* — бесчестия нашей падшей природы — к беззакатным высотам Божественной Славы, и из безутешного безмолвия Шеола к злчным, живоносным пажитям Рая.

Богословие Мадота находит свой древний пророческий отголосок в Исходе Израиля. Подобно тому как евреи некогда стояли между железными колесницами фараона и бушующей пучиной, так и человечество пребывало в плену между сокрушительной виной греха и запертыми воротами гроба. Однако, как воспел пророк Моисей о том первом избавлении: «Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил; сопровождаешь силою Твоею в жилище святыни Твоей» (Исход 15,13). В день Мадота Церковь провозглашает, что Христос исполнил сию тень. Он — Вождь величайшего Исхода, Который не просто разверз воды, но поправ медные врата и сокрушил железные веревы, выводя узников древности из тьмы в утро Восьмого дня.

Мы празднуем сей «Переход», ибо Сам Христос стал нашею истинною Пасхою. Апостол Павел резюмирует этот онтологический сдвиг с непреложной ясностью, призывая верных: «Очистите старую закваску... ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Коринфянам 5,7). В этой пасхальной победе Христос — не просто путеводитель; Он Сам есть Мост. Приняв наше человечество в Свою смерть, Он перешел в нашу смертность, дабы мы могли перейти в Его бессмертие. Поношение Адамово омыто кровью Агнца, и обетование, некогда прошептанное разбойнику на кресте: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Луки 23,43), — становится всеобщим наследием для всех обретающихся в Нем.

В конечном счете Мадот учит нас тому, что Воскресение — это не статичный исторический факт, коим восхищаются издали, но динамичное движение, к которому надлежит приложиться. Мы ныне — народ в переходе, ежедневно «переходящий» из «Египта» наших ветхих привычек в свободу Новой Жизни. Мы шествуем по пустыне сего мира уже не как рабы стихий, но как свободные граждане Небесного Иерусалима, питаемые Манною Евхаристии и ведомые Огненным Столпом. Поскольку Крестный Мост был перекинут над бездной, мы перешли от смерти в жизнь, и наш путь ныне — непрестанное восхождение в сердце Бога.

Вторник – Фома:

Тайна Раны – Святой Фома и удостоверение радости

С рассветом второго дня Светлой седмицы — традиционно празднуемого в литургическом цикле как «Вторник Фомин» — Церковь замирает, дабы созерцать сокровенную и потрясающую основы мира встречу Воскресшего Господа и сомневающегося апостола. Это день «Священного Прикосновения», миг, когда неземная слава Воскресения встретилась с холодными, суровыми требованиями человеческой скорби и скептицизма. Святой Фома, пропустивший первое явление Господа, предстал как представитель всего человечества, силящегося преодолеть пропасть между видением и верой. Он выставил условие для своей веры, одновременно дерзкое и исходящее из самой глубины естества: он не желал довольствоваться рассказами или призрачными видениями, но требовал узреть раны от гвоздей на руках и вложить руку свою в ребра, пронзенные римским копьем — в самое Сердце Бога.

В этом требовании Фома неосознанно вторил древнему чаянию пророка Исаии, говорившего о Страждущем Рабе, «ранами Которого мы исцелились» (Исаия 53,5). Он искал физического подтверждения этого исцеления, желая убедиться, что Стоящий перед ним — воистину Тот же Человек, что претерпел поношение на Древе. Когда Господь явился вновь, Он не обрушил на Фому гром или гнев; напротив, Он явил высшее снисхождение Божественной Любви. Христос пригласил апостола в святилище Своих ран, говоря: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Иоанн 20,27). В этот потрясающий миг «ребра» Нового Адама стали вратами нового творения, доказав, что победа Христа не стерла Его шрамы, но прославила их как вечные трофеи Его любви к человечеству.

Потрясенный осязаемой реальностью воплощенного Бога, Фома воскликнул исповедание, ставшее фундаментом всей христианской догматики: «Господь мой и Бог мой!» (Иоанн 20,28). В этой краткой, прерывистой фразе «неверующий» стал первым, кто открыто нарёк Воскресшего Иисуса и Владыкой, и Творцом. Это было удостоверение Воскресения — доказательство того, что восставшее тело было тем же телом, что было сокрушено. Однако Господь завершил эту встречу благословением, летящим к нам сквозь века: «Фома, ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие» (Иоанн 20,29). В этот день Церковь не просто поминает сомневающегося; она празднует память апостола, чье прикосновение утвердило надежду мира. Мы научаемся тому, что в то время как Фома увидел и уверовал, мы призваны к высшему блаженству — касаться Господа не перстом плоти, но десницей веры, обретая в Его прославленных ранах исцеление наших собственных.

Среда – Лазарь:

Владыка бездны – Лазарь и предтеча всеобщего воскресения

В священном полотне великопостного пути Церковь замирает, дабы узреть чудо, стоящее подобно решающему землетрясению пред Страстями: воскрешение Лазаря из четырехдневного плена могилы. Это событие — не просто проявление божественного могущества, но тактический удар по царству Смерти, послуживший одним из главных поводов для земных властей замыслить убийство Христа. Вызвав Своего друга из гробницы, Господь продемонстрировал, что Смерть не имеет суверенной власти над Начальником Жизни; напротив, Смерть — лишь слуга, обязанный отпускать своих узников по Его велению. Подобно тому как пророк Осия некогда воскликнул в дерзновенном вызове бездне: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (**Осия 13,14** — в синодальном значении; в церковнославянском: «Смерть, буду я казнию твою; ад, буду я язвою твою»), так и Иисус встал у входа в пещеру в Вифании, дабы совершить сию погибель смерти. Он не просто совершил оживление; Он открыл Свое собственное естество, провозгласив скорбящей Марфе и всем поколениям: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (**Иоанн 11,25**).

Значение «четырех дней» глубоко в богословской традиции, ибо оно знаменует состояние, когда тление уже полностью вступило в свои права, однако даже разложение плоти не стало преградой для Слова, вызвавшего вселенную из небытия. В этот миг Христос преодолел пропасть между чаяниями Ветхого Завета и реальностью Завета Нового. Он доказал, что Он есть Господь Шеола, о котором писал Псалмопевец: «Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление» (**Псалом 15,10**). Воскресив Лазаря, Иисус явил «образ» или предвкушение Всеобщего Воскресения, ожидающего всякую тварь. Он предстал как Суверенный Судия, держащий ключи от гроба, демонстрируя, что Он имеет власть призвать все души на последний суд — превращая кладбище истории в ниву жатвы для вечности.

В этот день Церковь созерцает двойственную природу сего восстания: для верующих в Него это «Воскресение во славу» (*Тинсаэ зе-ле-Кибир*), переход в незаходимый свет Божества; для отвергающих же Его благодать оно служит «Воскресением в поношение» (*Тинсаэ зе-ле-Хасар*), стоянием пред истиной, от которой они пытались скрыться. Сия тайна Вифании служит предостережением и надеждой, являя, что голос, прошептавший: «Лазарь! иди вон» (**Иоанн 11,43**), — это тот самый голос, который однажды сокрушит всякий склеп в мире. Мы научаемся тому, что хотя смерть Лазаря и стала «поводом» для пути Христа на Крест, она же стала и доказательством того, что Крест не будет концом. Господь, повелевший отвалить камень от могилы Своего друга, уже готовился отвалить камень от Своей собственной, открывая всему человечеству путь от земного тления к нетлению Духа.

Четверг – Адам:

Триумф Победителя змия – Исполнение древнего обетования Адаму

В сей священный день Святая Церковь обращает свой взор к самой заре человеческой истории, созерцая миг, когда древние тени Эдема были наконец рассеяны ослепительным светом Воскресения. С трепетной радостью мы поминаем исполнение Протоевангелия — «Первого Евангелия», — изреченного Творцом после грехопадения. Когда в саду непослушания всё казалось потерянным, Бог обратил к змию слово брани и надежды, провозгласив: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята» (**Бытие 3:15**). Пять тысячелетий Адам и его изнуренное потомство ждали в сумерках Шеола пришествия сего «Семени», взирая в надежде на Того, Кто обратит «уязвленную пята» страдания в железную стопу победы. Сие обетование было мерцающим светильником, вещдавшим Патриархов сквозь пустыню и Пророков сквозь изгнание — настойчивым шепотом о том, что «рукописание» против нас будет однажды изглажено.

Сей «Переход» из рабства в свободу славно совершился, когда Новый Адам, Иисус Христос, сошел в преисподние места земли, дабы сокрушить медные врата, державшие первого Адама в плену. В тайне Своей смерти и восстания Господь не просто спас отдельных людей; Он искупил весь человеческий род. Он взял за руку первого отца, Адама, и с ним всех детей его, ведя их торжественным шествием из праха земного в славу небес. Как победно провозглашает апостол Павел в своем послании к Коринфянам: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (**1 Коринфянам 15:22**). Древо Крестное вытеснило древо познания добра и зла, и кровь Агнца омыла скверну запретного плода. Ранами Его вражда упразднена, и пламенный меч Херувима вложен в ножны, ибо путь к Древу Жизни вновь открыт для сынов и дочерей человеческих.

В сей день Церковь призывает нас встать между двумя садами — Эдемом и Гефсиманией — и узреть полное восстановление нашего естества. Мы видим исполнение вопля Псалмопевца: «Ты обратил сетование мое в ликование, снял с меня рубище и препоясал меня веселием» (**Псалом 29:12**). Освобождение Адама — наше собственное освобождение; его избавление от поношения (*Хасара*) греха есть залог нашего собственного достоинства как чад Божиих. Помяная сие исполненное древнее обетование, мы сознаем, что в Воскресении Христовом история человека была переписана. Мы более не определяемся падением первого Адама, но восстанием Второго, Который вывел нас из тьмы гробовой в дивный, незаходимый свет Своего вечного Царства.

Пятница – Святая Церковь

Таинственная Невеста: Эклесиология Крови и Живого Камня

В сей священный день Святая Церковь вступает в глубокое созерцание своего божественного происхождения и тайны своей жизни как Тела Христова. Она воспоминает, что самые основания её положены не на зыбком песке человеческого тщеславия, но в бездне Страстей Христовых и в сиянии Его славного Воскресения. Как возвещает апостол Павел в таинственном слове о браке Неба и земли: Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё, дабы освятить её и представить Себе славною (Еф. 5:25–27). Посему в сей день мы прославляем Церковь как **«полноту Наполняющего всё во всём»**, ведая, что мы не просто собрание единомысленных душ, но живой и дышащий организм — самая Плоть и Кость Воскресшего Господа. Мы утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным Камнем, в Котором всё здание, стройно соединяясь, возрастает в святой храм в Господе (Еф. 2:19–22).

Церковь исповедует, что жизнь её куплена бесконечною ценой: не тленным серебром или золотом она искуплена, но честною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца (1 Пет. 1:18–19). Сия Кровь есть **живая вода**, очистившая её, как видел тайнозритель Патмосский: «Возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею» (Откр. 1:5–6). От всякого колена, языка, народа и племени она собрана — единое стадо под единым Пастырем. Сие вселенское призвание являет древнее обетование Аврааму: что в семени его благословятся все народы (Быт. 22:18); и ныне исполнилось оно в единстве Нового Завета, приобретённом Кровию. Церковь также размышляет о тайне, что ни небесные силы, ни мудрецы земли не нашли источника жизни; только Лев от колена Иудина, Корень Давидов, явился достойным открыть печати и даровать миру жизнь (Откр. 5:5).

В сей день, проповедуя о собственной жизни, Церковь именует себя духовным домом, созидаемым из **живых камней** — верных, призванных из тьмы в дивный свет Божий. Мы призваны из разных путей жизни и народов, чтобы быть отёсанными и утверждёнными на Камне, который отвергли строители, но который Бог положил главою угла (1 Пет. 2:4–7). В этом божественном домостроительстве уже нет ни иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного: все соединены в жизни Христовой. Такова тайна Церкви: община, живущая жизнью Иного; Невеста, облечённая в правду Жениха своего; храм, в котором обитает Дух Божий. Воспоминая своё искупление во Христе, Церковь призывает всё человечество переступить порог её святых дверей, омыться тою же Кровию и соделаться частью вечного здания, против которого врата ада не одолеют.

Суббота – Святые жены:

Вестницы утра – Святые жены и триумф любви

В сей лучезарный день Святая Церковь обращает свое сердце к благоуханному и мужественному свидетельству жен-мироносиц — тех верных дочерей Сиона, которые претворили свои глубочайшие страхи в пламенную, жертвенную любовь к Телу Христову. Когда тени субботы начали рассеиваться в предрассветном сиянии первого дня недели, сии святые жены не поддались парализующему страху, рассеявшему избранных учеников; напротив, движимые преданностью, превосходившей ужас перед римскими печатями и стражей храма, они отважились войти во тьму к гробнице. Они стремились помазать сокрушенное Тело своего Господа ароматами и миром, совершая последнюю, нежную литургию скорби, которой суждено было стать литанией славы. В своем неотступном бдении они воплотили томление Невесты из Песни Песней, взывавшей в ночи: «Встану же я, обойду город, по улицам... буду искать того, которого любит душа моя» (**Песнь Песней 3:2**). Их бессонные хождения ко гробу были трудом любви, отказавшейся принять окончательность могилы, доказывая, что там, где умножился грех, преизобиловала благодать и женская крепость духа.

Церковь прославляет исключительную честь, дарованную Марии Магдалине, которой сквозь слезы было дано первую узреть Восходящее Солнце. Она предстала как новая Ева в новом Саду, услышав свое имя, произнесенное Тем Голосом, что некогда вызвал звезды из небытия, и став «апостолом для апостолов». Вместе с нею святые жены узрели грозное, но утешительное видение ангельских сил, чей лик был подобен молнии, а одеяние бело, как снег (**Матфея 28:3**). Провозглашение ангелов — «Его нет здесь: Он воскрес, как сказал» (**Матфея 28:6**) — сокрушило древнее проклятие, тяготевшее над женским естеством со времен Грехопадения. Если первая женщина некогда принесла весть о смерти Адаму, то сии «новые жены» были призваны нести весть о Жизни Вечной всему миру. Как пророчествовал Псалмопевец: «Господь даст слово: провозвестниц великое множество» (**Псалом 67:12**), и воистину, лик сих жен стал первыми глашатаями Новой Твари.

Размышляя над евангельскими повествованиями Матфея, Марка, Луки и Иоанна, Церковь учит нас, что путь к Воскресению вымощен «пламенной любовью». Святые жены напоминают нам, что сердце, ищущее Христа во тьме «гроба» сего мира, неизменно встретит Свет Его присутствия. Они учат нас, что наши собственные «ароматы» — наши молитвы, добродетели и жертвы — никогда не пропадают втуне, ибо Христос приемлет намерение сердца и вознаграждает его видением Своей славы (**Иоанн 20:1-18**). Прославляя их свидетельство, Церковь призывает каждую душу сбросить с себя «погребальные пелены» страха и бежать, подобно им, с «радостью великою», дабы возвестить, что смерть поглощена победою. В сей день мы поминаем, что первыми свидетелями величайшего чуда в истории были те, чья любовь была сильнее смерти и чья вера первую коснулась края одежд Воскресшего Господа.

Слава Всемогущему Богу! Аминь.